

SPRAWOZDANIE

Международная конференция «Культрабанда: актор-иммигрант меняет среду. Как исследовать изменения и верифицировать данные?» (28-30 апреля 2025 г., Кафедра россиеведения Ягеллонского университета, Краков).

В конце апреля 2025 года в Кракове прошла междисциплинарная международная конференция «Культрабанда: актор-иммигрант меняет среду. Как исследовать изменения и верифицировать данные?», организованная Кафедрой россиеведения Ягеллонского университета (Польша) и Эстонским литературным музеем (Эстония) при содействии Института словенской этнологии (Исследовательский центр Словенской академии наук и искусств, ISE ZRC SAZU, Словения), Берлинского университета имени Гумбольдта (Германия), Университета eCampus (Италия), Калифорнийского университета в Сан-Диего (США) и Польской академии наук (Польша).

Целью конференции было обсуждение различных методологических аспектов изучения культурной контрабанды. Такую метафору («культурная контрабанда») для описания процесса переноса определенных аспектов из родной культуры мигранта в принимающую культуру предложила Эва Хрушель (Ewa Chruściel), американская поэтесса польского происхождения, в одном из интервью по случаю выхода своей книги *Контрабанда Удода*. Будучи сама иммигранткой в США, Эва Хрушель освоила английский язык, чтобы заниматься литературой. При этом её родной польский с характерными синтаксическими конструкциями стал источником стилистического обогащения американской литературы. Такое обновление художественного арсенала, происходящее в точке встречи культур, не только делает возможным их диалог, но и меняет сами культурные практики. Эти практики, начинаясь как индивидуальные эксперименты, постепенно вовлекают все более широкий круг людей, адаптируя и видоизменяя принимающую культуру. Художник-мигрант выступает в роли посредника между родной и принимающей культурами, но, как правило, его роль заключается в воплощении / институционализации / вербализации коллективного бессознательного опыта носителей исходной культуры в новой среде. Культурная контрабанда – явление

малоизученное, требующее поиска оригинальных способов интерпретации и верификации данных. Чтобы не путать культурную контрабанду с контрабандой культурных ценностей, было предложено называть культурную контрабанду аббревиатурой «культрабанда». «Культрабанда» – это передача идей, которая делает принимающую культуру богаче и стимулирует ее развитие.

Активная миграция в наше время дает большой материал для изучения влияния отдельных иммигрантов на культурную среду в целом и изменений в конкретной профессиональной области (наука, литература, искусство, театр, музыка и т. д.) через перенос подходов, представлений, установок, стереотипов, презумпций из родной культурной среды иммигранта в новую (принимающую) среду.

В ходе конференции участники предложили свои интерпретации «культрабанды», а также представили различные ее примеры. Как и следует конференции, которая вводит новый термин в научный оборот, краковское научное мероприятие было насыщено дискуссиями, включенными в программу, наряду с классическими докладами.

Пленарный доклад, продолживший работу конференции, представила Наталья Артеменко (Технический университет Дортмунда, программа Academy in Exile, Германия). Ее презентация *Феноменология общества пост-риска* была посвящена изменениям, произошедшим в постковидном мире, в ней был предложен анализ «событий последнего времени». Феноменологический подход исследовательницы позволил глубоко погрузиться в изучение происходящих тектонических сдвигов в культуре, в целом, и установках отдельного человека, в частности. Обращаясь к богатому опыту осмысления Второй мировой войны в европейской философии, докладчица выстроила образ пост-современности, который концептуализировался с помощью понятий «общество риска» Ульриха Бека, «сокращение настоящего» Германа Люbbe, «застывшее настоящее» Мориса Бланшо, «колонизация будущего» Энтони Гидденса, «общество негативных социальных отношений» Евы Иллуз и др. Докладчица наметила контуры текущей культурной ситуации, обозначив ее ключевые вопросы, в том числе – каким образом, в свете изложенных обстоятельств, мы можем оставаться людьми настоящего времени.

Конференционные доклады были организованы в четырех секциях. В первой из них все три презентации сосредоточились на установлении исследовательской рамки. Бартломей Бронжкевич (Ягеллонский университет, Польша) в докладе *Аккультурация, культурная гибридизация и творческая адаптация иммигрантов. Вводные замечания* сформулировал теоретическую базу миграционных исследований. Сергей Троицкий (Эстонский литературный музей, Эстония) представил *Исследовательский потенциал концепции культрабанды*, а Николай Кузнецов (Эстонский литературный музей, Эстония) в презентации *Был ли Стефан Пермский культрабандистом? Миссионер и древнепермская письменность* предпринял попытку апофатического анализа «культрабанды», на конкретном примере, установив границы использования нового понятия. К теоретической части примыкали и доклады Даниеля Кислякова (Университет богословия, Австралия) *Различные пути: Андерсон, плюрализм и этнокультурная целостность*

и Николая Костины (Папский университет Иоанна Павла II в Кракове, Польша) *Концепция этнокультурного следа Ю.В. Кнорозова как метод изучения культуры*, предложившие подойти к концепции «культрабанды» через понимание национального в австралийском реализме Джона Андерсона, Дэвида Армстронга и этнической семиотики Юрия Кнорозова.

После первой секции настало время конкретных примеров «культрабанды». Наиболее внимание было уделено примерам влияния творцов-иммигрантов на принимающую культуру в сфере зрелищных искусств. Все доклады второй секции и некоторые доклады из других секций были сосредоточены вокруг театра, кино и даже мультипликации. Ольга Касперс (Берлинский университет имени Гумбольдта, Германия) описала *«Берлинский синдром» российских театральных режиссеров*, обратив внимание на то, как московский театральный мир вписался в берлинский, который, как истинный Вавилон, способен принимать и абсорбировать различные национальные традиции. Исследовательница показала различные стратегии встраивания уехавших режиссеров в новый культурный ландшафт и постепенной его перестройки. Речь шла, прежде всего, о режиссерах лакшери-сегмента, как, например, Кирилл Серебренников, и о других явлениях театральной сцены. Более камерным и менее пафосным примером для них стала Полина Бородина и ее пьеса *Берлинский синдром* о безуспешном поиске партнера в Берлине, которая является ярким примером новой театральной «немецкой волны» (Анна Шендерова). Продолжением темы «берлинского синдрома» стала презентация Елены Курант (Ягеллонский университет, Польша) *География эмиграции: российская драматургия в европейском культурном ландшафте*. Как считает исследовательница, Берлин – многонациональный город, поэтому там возможна «культрабанда», но невозможно укоренение. Пьеса Полины Бородиной передает это ощущение с минимумом художественных средств и небольшим количеством участников, что позволяет проигрывать эту пьесу даже вне сцены. Докладчица рассказала о своем опыте участия в организации фестиваля «Эхо Любимовки» в Польше. Проект представляет собой фестиваль за пределами России, в рамках которого посредством читки представляются произведения российских драматургов.

Другие организаторы польского «Эха Любимовки» тоже присутствовали в зале, некоторые из них выступили с докладами. Марта Леховска (Ягеллонский университет, Польша), философ и переводчица текстов «Эха» на польский язык, рассказала об *Эмигрантском российском театре после 2022 года*. Ее богатый театральный опыт позволил расширить фокус сравнительным анализом постановок, которые исследовательница смотрела в разных странах Европы. Исследовательница сравнила «культрабанду» и культурный трансфер, описав границы между этими явлениями. Паулина Горлевска (Ягеллонский университет, Польша) в своей презентации *Контрабандная травма – рецепция проекта «ДАУ» Ильи Хржановского* рассказала о том, почему Хржановский, по мнению критиков, «взломал систему», сформировав новую рамку для кино. По мнению исследовательницы, обращение Хржановского к прошлому в настоящем и травматизация повествования способствовали принятию российского (хотя проект был

результатом сотрудничества кинематографистов из Украины, России, Великобритании, Германии) кино. К докладам второй секции примыкает презентация Маре Кыйва (Эстонский литературный музей, Эстония) *Вращается ли земля? Абсурд, сюрреализм, черный юмор*. В докладе было детально показано, как на эстонских аниматоров повлияли отдельные зарубежные авторы, такие как Ж.-П. Сартр, А. Камю, способствовавшие становлению эстонской мультипликации с её абсурдом, чёрным юмором и сюрреалистическими образами. Ярослав Бегун (Кильский университет, Германия) в своем докладе *Культурный трансфер еврейского опыта о Холокосте в литературе и кино (на материале Ежи Косинского „Раскрашенная птица“)* представил пример «провокативного трансфера».

Отдельного внимания заслуживают презентации, объединенные названием «Историческое культрабандоведение». Совместный доклад Анны Красниковой (Университет eCampus, Италия) и Мауриции Калузио (Миланский Католический Университет, Италия) *Советские диссиденты в Италии: некоторые аспекты рецепции и культурного обмена* представил историю сотрудничества итальянских левых с советскими диссидентами. Проект, в рамках которого проводилось исследование, предполагал глубинные интервью с итальянскими интеллектуалами, способствовавшими распространению информации о реальном положении дел в СССР, а также вывозу диссидентских рукописей для публикации на Западе.

Мария Жуковская (Докторская Школа Университета в Белостоке, Польша) в презентации *Культурная культрабанда в литературе русской эмиграции. Как писатели в изгнании опровергали официальные исторические повествования СССР и России?* попыталась показать различия в подаче информации в советских и российских учебниках, с одной стороны, и в эмигрантской литературе, с другой. Кшиштоф Малек (Силезский Университет в Катовице, Польша) рассказал о *Контрабанде православного феминизма в Париж*, произведенного мыслительницей и активисткой Татьяной Горичевой. Тему православия, но уже ортодоксального, продолжила Виктория Легких (ТУМ, Германия), которая в докладе *Историческая память и «новая духовность»: «Духовные русские» и «безбожные советские» в гимнографии Русской Зарубежной Православной церкви* подробно представила процесс формирования гимнографии и включения в нее новых исторических событий.

Завершающий академическую часть конференции круглый стол *Как исследовать изменения и верифицировать данные?* создал открытое пространство для обмена мнениями: участники обсуждали исследовательский потенциал концепции «культрабанды», агентность мигрантов, а также способы фиксирования изменений в качественном и количественном аспектах.

Конференция проходила параллельно с выставкой удмуртско-эстонской художницы Зои Лебедевой *Я – сорняк*, осмысляющей опыт эмиграции. Выставка, для которой было отобрано более 100 работ, была подготовлена специально для конференции и была открыта в течение трех дней.

*Сергей Троицкий, Эстонский литературный музей
Бартломей Бронжекевич, Ягеллонский университет*